10-20 Октября 1917 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ 1, 10, 20 чиселъ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою на 1917 г. 8 р., на 1918 г. 12 р.

№ 23-24

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Дух. Семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Временно управляющій Пензенской епархіей, Преосвященнѣйшій Григорій, Епископъ Краснослободскій, 2 октября с/г. выѣхалъ въ г. Москву для участія въ работахъ Всероссійскаго Помѣстнаго Собора и управленіе Пензенской епархіей, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дѣлъ, передалъ Соединенному Присутствію Епархіальнаго Совѣта и Духовной Консисторіи, подъ предсѣдательствомъ Каѳедральнаго *Протоіерея* Владиміра Лентовскаго.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 30 сентября с/г., утверждено постановленіе Мокшанскаго уѣзднаго съѣзда духовенства и мірянъ о раздѣленіи приходовъ уѣзда на 3 благочиннических округа: *1 округъ*—церкви г. Мокшана и с. с.

Хлыстовка, Воронье, Керенка, Шукша, Богородское, Симбухино, Александровка, Елизаветино, Фатуевка, Н.-Азясь, Рогожкино, Бекетовка, Озерки, Свинуха, Ново-Никольское, Синцево, Муромка, Скачки, Чернозерье, Наумовщина, Знаменское, Марѳино, Плесъ и Михайловское; *2 округъ*—Засѣчное, Юлово, Бѣликово, Муратовка, Царевщина, Бекетовка, Леплейка, Уварово, Широкоисъ, Анучино, Дубасово, Соловцовка, Грибоѣдово Тоузаково, Липяги, Суворово, Бѣлогорье, Хоненевка, Сумароково, Бибиково, Камакужа, Владыкино, Рождествено, Кириловка, Тепловка, Трескино, Степановка; *3 округъ*—Болотниково Вазерки, Гольцовка, Иванырсъ, (Город у.), Кологривовка, Липовка, Ломовка, Лунино, Мерлинка, Назарьевка, Казачья Пелетьма, Пособная Пелетьма, Петровка, Проказна, Пыркино, Родники, Сандерки, Новая Кутля, Старая Кутля, Трубетчина, Усть-Вазерки, Чертково, Шукша, Юдино, Большое Левино и Казачья Пелетьма (един. ц.).

Возведены въ санъ протоіерея: священникъ Николаевской церкви г. Пензы Іоаннъ Побѣдимскій—6 августа; священникъ Всѣхсвятской церкви г. Пензы Петръ Медвѣдевъ—23 сентября

Перемѣщены: состоящій на псаломщической вакансіи діаконъ Петръ Благосмысловъ, назначенный на должностъ эконома Пензенскаго духовнаго училища, перемѣщенъ на 3 псаломщическое мѣсто къ Николаевской церкви г. Пензы безъ права полученія содержанія; священникъ церкви с. Никольскаго Буды тожъ, Наровчатскаго уѣзда, Митрофанъ Кожевниковъ къ церкви с. Янгуженскаго Майдана, Наров. у., 29 сентября,

Опредѣлены: діаконъ церкви с. Никольской Пестровки Инсарскаго уѣзда, Василій Валовскій на священническое мѣсто къ церкви с. Леплейки, Мокшанскаго уѣзда, съ 19 сентября; окончившій курсъ Пензенской дух. семинаріи Константинъ Болоховскій на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Стяжкина Наровчатскаго уѣзда, 19 сентября; крестьянинъ Павелъ Новиковъ къ единовѣрческой церкви с. Воротниковъ, Саранскаго уѣзда, 29 сентября.

Освобождены: псаломщикъ Духосошественской церкви г. Саранска Сергѣй Элпидовъ—отъ псаломщическихъ обязанностей

при означенной церкви съ 19 сентября, псаломщикъ с. Посопа, Саранскаго уѣзда, Алексѣй Ягодинъ, согласно прошенію, 19 сентября.

Уволенъ псаломщикъ с. Сумарокова, Мокшанскаго уѣзда, Иванъ Гардинъ, согласно прошенію, съ 22 сентября.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 19 сентября с/г. за № 2692, постановлено при Мироносицкой кладбищенкой церкви открыть штатное діаконское мѣсто.

Объявленія.

Вышелъ изъ печати новымъ шестымъ изданіемъ учебникъ по Закону Божію для высшихъ начальныхъ училищъ—

„**Краткая Церковная Исторія**“

съ картою путешествій св. ап Павла. Цѣна съ перес. налож. платежомъ 80 коп. При требованіи болѣе 15 экз. пересылка безплатно. Адресъ автора: Саранскъ Пензен. губ., священнику І. Добронравову.

Отъ Редакціоннаго Комитета.

Редакціонный Комитетъ обращается съ настоятельной просьбой къ подписчикамъ выслать допольнительной взносъ, установленный съѣздомъ духовенства и мірянъ (8-13 Августа) въ 2 руб., а также и подписную плату за 1917 г., въ размѣрѣ 6 р. каковую уплатили далеко не всѣ. Такъ, въ

документахъ Ред. Комитета нѣтъ никакихъ свѣдѣній объ уплатѣ подписной платы приходами 2 округа Красносл. у. (можетъ быть, бывшаго), 2 округа (бывшаго) Н.-Ломовскаго у., 8 приходами 2 окр. Наровчатскаго у. Въ тѣхъ же документахъ есть указанія, что приходы нѣкоторыхъ округовъ изъ подписной платы за 1917 г. въ 6 р. внесли лишь по 5 р. (г. Керенскъ, быв. 2 Керен., 2 и 3 Чемб., 1, 2 Красн.). Не внесена плата отдѣльными приходами разныхъ благочиній и до настоящаго времени многими не внесена дополнительная плата въ 2 р.

Пензенская Епархіальная Типографія въ домѣ Соломонова.

10-20 Октября 1917 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.
№ 23-24.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Борьба и любовь.

(Для поученія или собесѣдованія.)

Если всмотрѣться въ нынѣшнюю жизнь человѣчества, въ частности русскаго народа, то, конечно, никакъ нельзя сказать, чтобы она была хороша. Необходимо ее улучшить. Средствъ къ уврачеванію недуговъ и къ устроенію общественной жизни предлагается множество. Ихъ вы можете прочитать на знаменахъ различныхъ партій. Ярче другихъ выдѣляется правило: «борись! въ борьбѣ обрѣтешъ ты право свое». По крайней мѣрѣ это правило—или, какъ говорятъ, лозунгъ—проводится въ жизнь съ большой настойчивостью. Посмотрите: весь міръ сталъ ареной борьбы. Уже четвертый годъ гибнутъ

сокровища человѣческія, и кровь людская течетъ рѣками. Возстали царство на царство, народъ на народъ. Изъ-за чего? Каждый изъ-за права своего, каждый борется, какъ говорятъ, за осуществленіе своихъ національныхъ идеаловъ. Но увы, къ концу третьяго года войны прежде всѣхъ мы, русскіе, усумнились въ правѣ своемъ. Да и у прочихъ народовъ, какъ союзныхъ съ нами, такъ и враждебныхъ намъ, умы и сердца, кажется, тоже подернулись дымкой сомнѣній: да ужъ нужно ли было воевать? Вѣдь это ужасно! А кровь все льется, теперь уже стихійно льется. И народы всѣ истощаются и ослабляются до крайней степени. Не скоро они поднимутся и оправятся. Побѣдителямъ это легче будетъ сдѣлать на счетъ побѣжденныхъ; но побѣжденнымъ—горе побѣжденнымъ! Не будемъ ли ими мы? Кажется, будемъ. Но то горе еще впереди, и мы о немъ легкомысленно не думаемъ. А сейчасъ то какая бѣда! Изнемогая въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, насъ нещадно поражающимъ, мы еще и сами добиваемъ себя внутренней, нашей домашней борьбой. Тамъ возстали царство на царство, народъ на народъ, а здѣсь классъ на классъ, сословіе на сословіе. Военные, рабочіе, крестьяне, горожане, поселяне—всѣ, стремясь къ осуществленію своихъ правъ, очень часто мнимыхъ, борются между собою, совсѣмъ забывъ свою Отчизну и ставя ее, побиваемую внѣшнимъ врагомъ, на край погибели. А тамъ Финляндія, Украйна и другія части нашего государства стремятся къ отдѣленію и обособленію. Такъ наше Отечество разслояется, разсыпается. Съ нимъ происходитъ то же, что бываетъ съ горой, отъ которой отваливаются глыбы, распадающіяся потомъ на куски, которые въ свою очередь, вывѣтриваясь, разсыпаются въ песокъ, разносимый вѣтромъ. А когда то Россія была скалой, о которую разбивалось все! Вотъ что дѣлаетъ борьба. Отъ нея мы пролились, какъ вода; разсыпались, какъ рыхлый

песокъ. Нужно ли говорить еще о томъ, что борьба въ значительной мѣрѣ проистекаетъ отъ зависти, гордости, корысти и другихъ многочисленныхъ похотей нашихъ, слѣдовательно, родникъ ея не вполнѣ здоровый и достаточно мутный. Св. ап. Іаковъ говоритъ: *откуда у васъ вражды и распри? не отсюда ли, отъ вожделѣній вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ?* (Іак. 4, 1). Эти вожделѣнія, каждый по себѣ чувствуетъ, прежде всего кипятъ въ сердцахъ нашихъ, а потомъ, воплощаясь въ дѣйствія и поступки, переливаются въ жизнь, гдѣ и происходитъ столкновеніе всевозможныхъ человѣческихъ вожделѣній или, какъ говорятъ, интересовъ. Иногда, какъ видимъ это, напримѣръ, въ нынѣшнее время, страсти человѣческія, именно, подъ вліяніемъ борьбы особенно сильно и обильно устремляются изъ сердецъ человѣческихъ въ море жизни, которое оттого будто вѣтрами какими волнуется. Борьба, такимъ образомъ, исходя отъ страстей человѣческихъ, сама разжигаетъ страсти. Она, какъ говорятъ, деморализуетъ людей, понижаетъ ихъ нравственный уровень, разнуздываетъ въ нихъ низшіе инстинкты, дѣлаетъ ихъ какъ бы звѣроподобными. «Цѣль оправдываетъ средства; въ борьбѣ всѣ средства дозволительны»—эти правила, хотя открыто на знаменахъ борцовъ не выставляются и даже устами не произносятся, ибо это было бы очень стыдно, но на практикѣ они примѣняются въ полной мѣрѣ и тѣмъ откровеннѣе, чѣмъ борьба становится жарче. Когда германцы выдумали и пустили въ ходъ удушливые газы, то, Боже мой, какъ всѣ возмущались, а потомъ сами же мы и союзники наши стали бороться одинаковымъ средствомъ, къ которому и привыкли скоро. Въ дракѣ пускаются въ ходъ и кулаки, и зубы и все. Было бы наивно думать, что борющійся думаетъ только отразить ударъ своего соперника. А развѣ онъ не старается самъ нанести своему сопернику ударъ наиболѣе чувствитель-

ный и, можетъ быть, даже смертельный? Въ борьбѣ другъ друга душатъ и губятъ. Нѣтъ! Подъ правиломъ: „борись! въ борьбѣ обрѣтешъ ты право свое!“ мы хотѣли бы подписать предостерегающіе слова св. ап. Павла: *аще другъ друга угрызаете и снѣдаете*—а это во всякой борьбѣ неизбѣжно—,то *блюдитеся, да не другъ отъ друга истреблени будете* (Гал. 5, 15).

Господь Іисусъ Христосъ принесъ на землю совсѣмъ другое правило для жизни человѣческой: не борьбу, а любовь. И нужно только пожалѣть, очень пожалѣть, что за шумомъ разыгравшихся страстей человѣческихъ и за множествомъ знаменъ, выставленныхъ гордою, но слабою мудростію человѣческою, не слышно и не видно знамени Христова, на которомъ вѣчными и несмываемыми письменами начертано: *любите другъ друга*. Впрочемъ и евангеліе Христово предписываетъ борьбу. Оно велитъ намъ бороться съ нравственнымъ зломъ, живущимъ въ насъ самихъ и въ другихъ людяхъ. Одолѣть его очень важно, ибо оно является корнемъ и источникомъ всякаго зла въ мірѣ. *Отъ сердца исходятъ*, а потомъ и въ жизни осуществляются помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы (кражи), лжесвидѣтельства, хулы (Мѳ. 15, 19). Злой человѣкъ *изъ злаго сокровища сердца своего* выноситъ злое (Лук. 6, 45). Вотъ съ сердцемъ человѣческимъ, въ которомъ исходище жизни, и нужно бороться, исторгая изъ него все порочное и злое. Оружія воинствованія предлагаются не плотскія, а тоже нравственныя, духовныя, однако сильныя къ сокрушенію твердынь (2 Кор. 10, 4). Колчанъ для стрѣлъ —любовь. „Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ; не противься злому; побѣждай благимъ злое; если алчетъ врагъ твой, накорми его, если жаж-

детъ, напой его"—вотъ сильнѣйшія стрѣлы любви евангельской. „Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ"—вотъ побѣда любви Христовой. „Другъ друга обымемъ, рцемъ: братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ"—вотъ торжествующій пасхальный красный гимнъ любви. И герои любви куда славнѣе героевъ борьбы! Тихіе, скромные подвиги любящихъ людей—будь то отецъ или мать, сынъ или дочь, священникъ, миссіонеръ, врачъ, учитель,—право, во много разъ похвальнѣе бранныхъ подвиговъ Атиллы, Чингизъ—хана, Тамерлана, Наполеона, Вильгельма и всѣхъ другихъ гасителей, разрушителей, душителей. Любовь не умерщвляетъ, а оживляетъ; не повергаетъ, а возставляетъ; не расточаетъ, а собираетъ. Любовь трости надломленной не сокрушитъ, льна курящагося не угаситъ. Любовь немощная врачуетъ, оскудѣвающая восполняетъ. Любовь грѣшника прощаетъ, падшаго поднимаетъ, блуднаго въ объятія принимаетъ. Любовь не мстительна и не зла, ибо она долготерпитъ и не мыслитъ зла; любовь не отнимаетъ чужое, а, наоборотъ, свое отдаетъ, ибо она не ищетъ своего, не завидуетъ, милосердуетъ; любовь никого не унижаетъ, но всѣхъ уважаетъ, ибо она не гордится, не превозносится, всему вѣритъ, всего надѣется (1 Кор. 13, 4—7). Любовь, по апостолу, есть совокупность совершенства (Кол. 3, 14). Она есть лучшее украшеніе души человѣческой: если борьба низводитъ человѣка до звѣря, то любовь поднимаетъ его до ангела. А что любовь дѣлаетъ съ обществами человѣческими? Посмотрите на первохристіанскую іерусалимскую общину. Тамъ „у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа": какая спаянность! Тамъ „никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее; не было между ними никого нуждающагося, каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду": какая взаимная поддержка! Вотъ какъ жили

и какъ счастливо жили первые христіане, союзомъ любви связуемые! (Дѣян. 4, 32—35). Такую изумительную на всѣ времена общину или, какъ называютъ, коммуну, можетъ ли создать какая другая сила, кромѣ любви? Конечно, нѣтъ! Сейчасъ же все разсыплется, особенно если будетъ строиться на борьбѣ да принужденіи. Судите также сами: какое супружество крѣпче: то ли, гдѣ царитъ борьба, или то, гдѣ господствуетъ любовь. И семья та ли лучше, гдѣ борьба, или та, гдѣ любовь. Такъ и всякое общество, такъ и цѣлое государство, такъ и весь міръ. Повѣрьте, если бы во всемъ мірѣ съ такою же настойчивостью возвѣщалась и проводилась въ жизнь любовь, съ какою сейчасъ насаждается и дѣйствуетъ борьба, то міръ сразу преобразился бы до неузнаваемости и, хотя не былъ бы раемъ, который обѣщанъ на небѣ, а не на землѣ, однако во всякомъ случаѣ никакъ не былъ бы тѣмъ адомъ, какимъ является теперь въ господство ужасающей борьбы.

Заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга (Іоан. 13, 34), учитъ насъ Спаситель. *Очистивъ души ваши къ нелицемѣрному братолюбію, постоянно любите другъ друга отъ чистаго сердца; болѣе всего имѣйте усердную любовь другъ ко другу* (1 Петр. 1, 22; 4, 8), наставляетъ св. ап. Петръ. *Богъ есть Любовь; любовь отъ Бога; пребывающій въ любви, въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ; если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ, и любовь Его совершенна есть* (осуществилась) *въ насъ; всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога; всякій ненавидящій брата своего есть человѣкоубійца; дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 4, 8. 7. 16. 12; 3, 15. 18)

—увѣщеваетъ насъ *другъ* и наперсникъ Христовъ, апостолъ любви Іоаннъ Богословъ. Св. ап. Павелъ, воспѣвшій гимнъ любви, которую онъ ставитъ выше всѣхъ благодатныхъ дарованій и всѣхъ подвиговъ человѣческихъ, даже подвига мученическаго (1 Кор. 13 гл.), зоветъ къ любви всею силою своего, согрѣтаго любовію Христовой, сердца. *Достигайте любви; живите въ любви; любовію служите другъ другу; снисходите другъ къ другу любовію; болѣе всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства; все у васъ да будетъ съ любовію* (1 Кор. 14, 1; Еф. 5, 2; Гал. 5, 13; Еф. 4, 2; Кол. 3, 14; 1 Кор. 16, 14).

Вотъ если эту любовь, заповѣданную Христомъ и Его апостолами, мы возгрѣемъ въ сердцахъ нашихъ и вмѣсто себялюбія, гордости, зависти, злобы и происходящей отъ нихъ удушающей борьбы проведемъ въ жизнь, то свободно вздохнемъ, и жизнь наша будетъ не несчастною, а счастливою.

П. М. А.

Сила православной вѣры[1].

Наши отцы и дѣды крѣпко держались православной вѣры и берегли ее—какъ великую драгоцѣнность. И намъ они заповѣдали хранить ее непоколебимо. Но теперь мы нерѣдко слышимъ хулу на православіе и терпимъ злословящихъ вѣру Христову. Иновѣрцы не мало дивятся нашей холодности къ своей вѣрѣ. Ни одинъ мусульманинъ не допуститъ никакого порицанія магометанства. Бываютъ случаи, что татары останавливаютъ даже злословящихъ православіе.

Вѣра въ Бога великое сокровище. Апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: «*всякій рожденный отъ Бога побѣждаетъ міръ;*

---

1) Листокъ для раздачи народу.

и сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша» (I Іоан. 5, 4). Міръ во злѣ лежитъ, и если бы не вѣра въ Господа, то люди не могли бы жить вмѣстѣ. Между ними безъ вѣры всегда начинается злоба, вражда, ненависть и борьба.

Вѣра Христова даетъ человѣку не только царство небесное, но необходима и для земной жизни. Кто вѣруетъ въ Господа Іисуса Христа, тотъ живетъ въ добрѣ здѣсь и въ награду получитъ царство небесное. *«Благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей»* (1 Тимоѳею 4, 8). Невѣрующіе—самые несчастные люди.

Дѣти, воспитанные въ православной вѣрѣ, почитаютъ родителей. Оттого въ хорошей семьѣ нѣтъ ни ссоръ, ни вражды, а миръ да любовь, Одинъ учитель спросилъ учениковъ: гдѣ живетъ Богъ? Кто сказалъ—въ церкви, кто—на небѣ, кто—въ душѣ, а самый маленькій мальчикъ отвѣтилъ: Богъ живетъ на нашей улицѣ, въ семьѣ одного крестьянина. Всѣ удивились такому отвѣту. Мальчикъ объяснилъ: мнѣ сказалъ отецъ, что въ этой семьѣ всѣ молятся Богу, всѣ работаютъ и никогда не бранятся. Значитъ, тамъ живетъ Господь Богъ. Всѣ согласились, что мальчикъ говоритъ правду. Іисусъ Христосъ сказалъ своимъ ученикамъ: *«Кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ»* (Евангеліе Іоанна гл. 14, ст. 23). Гдѣ любятъ Бога, тамъ живетъ и самъ Господь. Въ согласной семьѣ работа спорится, и дѣло идетъ на пользу, все дѣлается по общему совѣту и по согласію.

Вѣра Христова бережетъ человѣка въ молодости отъ многихъ соблазновъ. Гдѣ вѣра оскудѣла, тамъ больше озорства. Молодежь любитъ веселье, а послѣ жалѣетъ и тужитъ, что ее никто во время не удержалъ. Безудержное веселье даромъ не проходитъ: оно вредитъ и здоровью, и хозяйству. Навадится человѣкъ смолода жить безъ всякаго удержа и подъ старость съ собой совладѣть не можетъ. Вѣрующій человѣкъ боится грѣха, а невѣрный самъ себѣ хозяинъ. У молодежи много удали, но нѣтъ опыта и настоящаго ума.

Вѣрующій въ Бога отецъ семьи никогда не обидитъ напрасно своихъ дѣтей, не начнетъ ссоры съ сосѣдомъ, не польстится на чужое добро.

Вѣрующій начальникъ несетъ службу съ полнымъ усердіемъ. Онъ помнитъ, что отъ Бога ничего утаить нельзя, и потому душой не покривитъ. Если бы всѣ наши начальники помнили Бога, то не случилось бы у насъ на Руси такой разрухи. Греческій императоръ Валентъ прислалъ къ святому Василію Великому своего министра. Министръ заставлялъ Василія покривить душой. Сначала обѣщалъ ему всякія награды, а потомъ сталъ грозить. «Я могу все сдѣлать: могу послать на поселеніе, могу наказать плетьми и даже казнить». Святой Василій спросилъ спокойно: «И только?.. Отобрать имѣнье у меня нельзя, потому что у мемя ничего нѣтъ, ссылки я не боюсь, потому что вездѣ земля Божья, плетей я тоже не боюсь, потому что здоровье мое плохо, и я умру при первомъ же ударѣ, а смерти радъ, потому что меня приметъ къ себѣ Христосъ». Сила вѣры Христовой, обнаруженная Василіемъ, побѣдила даже жестокаго императора, и онъ оставилъ Святого въ покоѣ.

Особенно нужна человѣку вѣра въ Бога при несчастіяхъ и горѣ. Вѣрующій надѣется на помощь Божію, и силы у него удвоиваются. Кому приходилось тонуть въ морѣ, тѣ люди говорятъ, что спасались только вѣрой въ Бога. Эта вѣра давала силу держаться на водѣ по цѣлымъ суткамъ. Часто погорѣльцы съ отчаянія готовы бываютъ руки на себя наложить. А съ вѣрой въ Бога начинаютъ работать и справляются. Одинъ рабочій человѣкъ разсказывалъ про себя. Стою я на краю обрыва и думаю о своихъ недостаткахъ. Кто то словно внутри меня говоритъ: «бросься внизъ и все кончится». Голова у меня закружилась, и словно какая то сила потянула меня внизъ. Но я во-время опомнился и говорю; нѣтъ сатана, тебѣ дорога въ преисподнюю, а мнѣ съ тобой не по пути. Подумалъ я о Богѣ и спасъ свою жизнь.

Особенную отраду даетъ вѣра Христова въ старости. Радостей въ жизни для стариковъ мало. Одолѣваютъ ихъ болѣзни и немощи. Одна утѣха, одна опора—вѣра да молитва. Больному послѣ причастія св. Христовыхъ Таинъ всегда становится легче и покойнѣе. Передъ смертью невѣрующіе мучаются и страдаютъ, а вѣрующій человѣкъ всю надежду свою обращаетъ къ Богу и умираетъ спокойно.

Во всю жизнь вѣра Христова даетъ человѣку отраду, силу и крѣпость. Она нужна не только для будущаго вѣка, но и для настоящаго. Православная Русь вѣрою росла и крѣпла. А какъ только слабѣла въ народѣ вѣра, такъ начиналась и государственная разруха.

Потерявшіе вѣру въ Бога смущаютъ вѣрующихъ на невѣріе. Такіе соблазнители похожи на пропойцу. Идетъ пьяница въ опоркахъ, въ рваномъ тряпьѣ. Встрѣчаетъ знакомаго, одѣтаго хорошо, и говоритъ: «пойдемъ, пропьемъ твою одежду, по крайней мѣрѣ весело время проведемъ». Пьяница не понимаетъ, что быть трезвымъ лучше. Потерявшій вѣру въ Бога также не понимаетъ ея силы и старается смутить вѣрующаго.

Всѣ знаменитые ученые вѣровали и вѣруютъ въ Бога. Только недоучки да гордецы говорятъ, что Бога нѣтъ. Одинъ англичанинъ разослалъ письма ко всѣмъ знаменитымъ ученымъ людямъ въ Америкѣ и въ Англіи и просилъ написать ихъ, вѣруютъ ли они въ Бога. Ему отвѣтили сто восемьдесятъ человѣкъ. Они написали, что вѣруютъ въ Бога и осуждаютъ невѣрующихъ. Этотъ англичанинъ, по фамиліи А. Табрумъ, напечаталъ отвѣты ученыхъ въ книжкѣ. Книжка его переведена и на русскій языкъ.

Вѣра Христова—великое сокровище. Мы получили ее отъ нашихъ отцовъ и дѣдовъ. Если мы ее растратимъ, то будемъ виновниками предъ нашими дѣтьми и внуками. Кто хулитъ вѣру Христову, тотъ самый страшный врагъ всего русскаго народа.

Вѣра даетъ намъ жизнь, безъ вѣры—мы погибнемъ.

О современномъ положеніи духовенства Православной Церкви.

Положеніе православнаго духовенства плохо во многихъ отношеніяхъ, но всего хуже оно въ матеріальномъ отношеніи. Уѣздный Спасскій съѣздъ духовенства (Тамб. губ.) призналъ современный способъ обезпеченія духовенства «позорнымъ,

развращающимъ какъ духовенство, такъ и паству и разъединяющимъ ихъ». Да, нужно признать откровенно, что способъ обезпеченія духовенства чрезвычайно тяжело отзывается на моральномъ состояніи духовенства и очень часто позоритъ его. Главный доходъ духовенства составляетъ плата за требоисправленія—свадьбу, похороны, крестины и т. д. Выражаясь грубо, духовенство, «извлекаетъ доходъ изъ каждаго горя, изъ каждой радости человѣка». Конечно, и врачъ дѣлаетъ то же самое, но весь вопросъ въ томъ, какъ дѣлаетъ. Онъ приходитъ, лечитъ и получаетъ установленную не какимъ либо закономъ, а молчаливымъ соглашеніемъ врача и паціента плату, обычно-рубли. Паціентъ знаетъ, что нельзя дать меньше, врачъ знаетъ, что нельзя брать меньше. И въ большинствѣ случаевъ довольны тотъ и другой. Молчаливое соглашеніе устанавливается потому, что паціентъ знаетъ, что онъ въ состояніи заплатить и знаетъ, что всякій трудъ заслуживаетъ вознагражденія; врачъ знаетъ, что паціентъ въ большинствѣ случаевъ можетъ оплатить его трудъ. Кто не можетъ оплатить, тотъ и не приглашаетъ къ себѣ врача, а идетъ къ городскому или земскому, т. е. безплатнымъ врачамъ, идетъ на амбулаторный пріемъ въ больницу или прямо поступаетъ въ послѣднюю. Значитъ, врачу приходится имѣть дѣло чаще всего съ болѣе или менѣе состоятельнымъ и до извѣстной степени интеллигентнымъ человѣкомъ. Не таково положеніе священника, не городского, этотъ находится въ одинаковомъ положеніи съ врачемъ, а сельскаго: онъ имѣетъ дѣло съ малосостоятельнымъ и не интеллигентнымъ человѣкомъ, трудъ котораго цѣнится очень низко, съ котораго всѣ берутъ, но которому мало кто даетъ что-нибудь. Такой человѣкъ цѣнитъ очень высоко каждый грошъ и трудъ каждаго другого человѣка готовъ цѣнить такъ же низко, какъ цѣнится его собственный. Ему всегда кажется, что съ него всѣ берутъ

слишкомъ много, онъ постоянно готовъ торговаться изъ-за каждой копѣйки и всѣхъ, кто съ него беретъ, готовъ называть вымогателями. При такой психологіи сельскій обыватель подходитъ къ священнику, къ духовенству вообще, и ему кажется, что духовенство не просто получаетъ плату за требы, а производитъ поборы: беретъ и за свадьбу, и за крестины, и за похороны, и за крестохожденія, и за молебны, и за проскомидію и т. д. и т. д. Почему за все, а не за нѣкоторое лишь? Почему 6 руб., а не 5? Почему 20 коп., а не 15? Необходимо торговаться: духовенство слишкомъ много беретъ, оно «вымогаетъ». А духовенство знаетъ, что ему необходимо получить 20, а не 15, не 10 коп., потому что все его содержаніе, рѣдко измѣряемое тысячами рублей, а во многихъ епархіяхъ лишь сотнями, фактически получается не «кушемъ» 20 числа, а составляется изъ копѣекъ: если не дополучить копѣйку въ одномъ случаѣ, пятачекъ въ другомъ, содержаніе умаляется уже на рубли и въ годовомъ итогѣ можетъ сократиться на $^1/_4$, на $^1/_3$, даже на половину. Потому и торгуются, а въ итогѣ торга—раздраженіе съ обѣихъ сторонъ и враждебность со стороны пасомаго. Но не въ этихъ копѣйкахъ еще вся тяжесть современнаго матеріальнаго обезпеченія духовенства. Изъ этихъ копѣекъ и рублей составляется въ концѣ концовъ недостаточное обезпеченіе духовенства и, если бы духовенство довольствовалось только имъ, оно не могло бы вести сносное существованіе, т. е. жить съ семьей, давать образованіе своимъ дѣтямъ и т. д. Необходимы, очевидно, иные источники доходовъ. А гдѣ же найти ихъ въ деревнѣ, особенно въ недавнее прошлое? Какую еще профессію взять на себя? Многія профессіи признавались несоотвѣтствующими сану и пастырскому служенію. По необходимости приходилось искать дополненіе къ платѣ за требоисправленіе у тѣхъ же прихожанъ. Установлены были такъ наз. «сборы»

Что это были за сборы, можемъ указать на практику одной изъ сосѣднихъ епархій. Въ Успенскій постъ духовенство отправлялось сбирать «новину», т. е. только что обмолоченное зерно, на Рождество собирало печеный хлѣбъ, въ великомъ постѣ ходило «съ постной молитвой» и собирало тотъ же печеный хлѣбъ, на Пасху собирало хлѣбъ и яйца, въ день поминовенія умершихъ (на Ѳоминой) собирало хлѣбъ и яйца, въ Петровъ постъ—сметану и яйца, въ разное время—шерсть и ленъ. Какъ видимъ, существовалъ цѣлый рядъ «натуральныхъ повинностей» прихода. Приходъ старался дать горсть зерна, ломоть хлѣба, ложку сметаны, клокъ шерсти, духовенство старалось выпросить двѣ горсти, краюху хлѣба, двѣ ложки сметаны и т. д. Строго говоря это уже были не сборы, а „поборы“, но «поборы» нищаго, протягивающаго руку за подаяніемъ и ожидающаго, что дадутъ не меньше, а больше. Вотъ въ этихъ то «поборахъ» и унижалось духовенство чрезвычайно. Пасомые могли говорить и говорили, что духовенство все беретъ и всѣмъ беретъ, а духовенство протягивало руку за подаяніемъ потому, что эти сборы были необходимы,такъ какъ хотя немного увеличивали годовой бюджетъ. Но каково было интеллигентному человѣку протягивать руку за подаяніемъ, изображать собою нищаго, торговаться изъ-за каждаго куска и въ то же время знать, что эти сборы раздражаютъ пасомыхъ и отталкиваютъ послѣднихъ отъ пастырей! И всетаки протягивали руку, всетаки брали, потому что изъ платы за требоисправленія, отъ разныхъ «хожденій» по приходу, отъ этихъ сборовъ и составлялась та сумма содержанія духовенства, которая давала ему возможность вести—священнику сносное, а низшимъ членамъ клира—полуголодное существованіе.

Эти «сборы» были почти во всѣхъ епархіяхъ и просуществовали гдѣ всѣ, гдѣ не всѣ, до революціи. И вотъ въ

первые же моменты революціи выразилось открыто то раздраженіе пасомыхъ противъ духовенства, которое копилось давно и вызывалось торгомъ изъ-за платы за требы и вотъ этими сборами. Сразу во всѣхъ епархіяхъ и во многихъ приходахъ раздался крикъ пасомыхъ: духовенство слишкомъ много беретъ за требы, духовенство производитъ слишкомъ много разныхъ сборовъ! И чтобы придать больше убѣдительности своимъ словамъ, указывали, что въ деревнѣ теперь нѣтъ работниковъ, только старый да малый, есть солдатки, мужья которыхъ ушли на войну, которымъ, безъ мужьевъ, жить нечѣмъ, а духовенство все по—старому «вымогаетъ», по—старому сбираетъ. И чтобъ прекратить «вымогательства» и «поборы», пасомые во многихъ мѣстахъ стали устанавливать „таксы". Вотъ одинъ изъ образчиковъ такой таксы: за бракъ 3 р., за похороны взрослаго 1 р., младенца—50 коп., за крещеніе—20 коп., за молебенъ 10 коп. Такія „таксы" сокращали содержаніе духовенства вдвое, втрое, а иногда и болѣе. Сокращали еще потому, что число этихъ требъ за время войны значительно сократилось: гдѣ было 10—15 браковъ, стало 2—3, гдѣ было крещеній 40, стало 30 и менѣе и т. д. А между тѣмъ дороговизна на всѣ предметы необходимости поднялась до крайности. Духовенство въ однихъ мѣстахъ принуждено было согласиться на такія таксы, а, согласившись, должно было влачить полуголодное существованіе, видѣть, что дѣти его разуты, раздѣты и голодны; въ другихъ мѣстахъ, боясь полуголоднаго существованія, оно отказывалось отъ «таксъ», протестовало, успѣвало часто убѣдить прихожанъ въ невозможности, непріемлемости такихъ таксъ, но въ другихъ мѣстахъ прихожане насильственно устанавливали таксу, а не соглашавшихся чаще всего священниковъ, которые и являются дѣйствительными установителями платы за требоисправленія и сборовъ, изгоняло изъ приходовъ на голодъ и холодъ.

Въ иныхъ мѣстахъ пасомые устанавливали иныя таксы: они предлагали опредѣленный окладъ содержанія всему причту. Но оклады, предлагаемые пасомыми своимъ пастырямъ, были иногда хуже всякихъ таксъ: предлагали, напр., на весь причтъ изъ трехъ членовъ 540 руб. въ годъ съ условіемъ прекратить всѣ сборы и всякую плату за требоисправленіе. Если на такой «окладъ» нельзя было цѣлому причту съ семействами существовать до войны, то въ наши дни на такой окладъ не можетъ просуществовать и одинъ членъ причта, даже безъ семейства. А когда причтъ заявлялъ горячій протестъ противъ такихъ окладовъ, прихожане коротко замѣчали:,, а не хотите получать, такъ служите даромъ" и опять таки изгоняли членовъ причта или заставляли добровольно удаляться и искать себѣ новыхъ, не «таксированныхъ» приходовъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ установленіе таксъ или пониженіе доходовъ причта происходило не по иниціативѣ прихожанъ, а иниціативѣ того или другого изъ членовъ клира— мѣстнаго или постороннихъ. О. діаконъ, желая попасть на мѣсто священника, или кандидатъ «на живое мѣсто» со стороны, зная слабую струнку прихожанъ, начиналъ внушать имъ, что вотъ священникъ, положимъ, много «беретъ», а если бы онъ, діаконъ, былъ священникомъ, онъ бралъ бы меньше. «Кандидатъ на живое мѣсто» говорилъ приблизительно то же самое. Въ результатѣ—составлялся приговоръ, священникъ изгонялся, и плата за требоисправленія, а слѣд., и все содержаніе духовенства понижались.

Такимъ образомъ, или вслѣдствіе военнаго времени или вслѣдствіе столкновеній съ прихожанами главный источникъ содержанія духовенства—плата за требоисправленія и сборы—замѣтно сталъ изсякать. Во многихъ мѣстахъ сразу изсякъ второй обычный источникъ содержанія духовенства—

земля. Въ народную массу, жаждущую земли, разными политическими партіями была брошена мысль, что земля должна принадлежать трудовому народу, который можетъ обработывать ее своими силами и средствами, и что земли церковныя, монастырскія, удѣльныя и частновладѣльческія должны быть отчуждены. Крестьяне быстро не только восприняли, но, можно сказать, пропитались этой мыслью. Эту же мысль поддерживали и развивали въ крестьянствѣ такъ наз. крестьянскіе съѣзды въ центрахъ и на мѣстахъ, въ губерніяхъ, чаще всего руководимые сторонниками крайнихъ политическихъ партій. По своей малокультурности крестьяне плохо разбирались въ томъ, какая разница между требованіями программы и дѣйствительностью, плохо разбирались и въ томъ, какую силу могутъ имѣть постановленія крестьянскихъ съѣздовъ. Имъ казалось: разъ объявлено—земля народу безплатно, значитъ, и нужно брать ее сейчасъ же безплатно; имъ казалось: разъ крестьянскій съѣздъ постановилъ—земля народу, никто не протестовалъ, а всѣ поддакивали, ну, значитъ, земля теперь и принадлежитъ народу. И начали ее брать, гдѣ можно—и отъ помѣщиковъ, и отъ своихъ братьевъ-крестьянъ и отъ духовенства. Въ этомъ отобраніи земель отъ духовенства разомъ сказывалось нѣсколько нелѣпостей. Отбираемая земля вовсе не является собственностью духовенства, а собственностью Церкви, храма. Кто бы ни далъ Церкви эту землю—правительство, бывшіе помѣщики, самъ приходъ, это была жертва Богу, а не лицамъ. А если этой жертвой пользовались служители Церкви, то въ силу прямой заповѣди, что «священникъ питается отъ алтаря». Теперь люди, называющіе себя православными, говорящіе, что они—истинные «хрестьяне» (христіане), отбираютъ отъ Бога то, что было дано Ему. Отбираютъ—зачѣмъ? Чтобъ подѣлить, „по душамъ“ и пріоб-

рѣсти лишнихъ нѣсколько аршинъ, въ лучшемъ случаѣ саженъ на хозяйство. Что же, эти аршины обогатятъ ихъ? И вѣдь въ концѣ концовъ для прихожанъ должно стать яснымъ, что разъ отъ духовенства отбираются одинъ за другимъ источники дохода, придется имъ же, прихожанамъ, отыскивать другіе: безплатно никто служить имъ не станетъ. Слѣд., если одной рукой они отняли отъ духовенства землю и положили ее себѣ «въ карманъ», то изъ другого кармана рано или поздно придется вынимать не меньшую, если не большую сумму для того же духовенства. Очевидно, этотъ простой расчетъ ускользалъ отъ соображенія приходовъ. А если приходы поднимали толки, что платить то придется не имъ, а казнѣ. то въ этихъ толкахъ сказывалось лишь полное непониманіе приходской массой того, что представляетъ собою государство, что государство—это они же прихожане и что за все расплачивается не государство, а населеніе, съ котораго государство сбираетъ деньги. И еще была одна нелѣпость въ отобраніи приходами церковной земли. Отбирали, вѣдь, во имя того, что земля должна принадлежать «трудовому народу», тому, кто трудится въ потѣ лица самъ на землѣ. Но, вѣдь, многіе изъ духовенства, особенно низшіе члены клира сами трудятся на землѣ. За что же у нихъ отбирать? Другіе нанимаютъ рабочихъ, тѣхъ же крестьянъ. А развѣ масса крестьянъ не нанимаетъ рабочихъ? Опять непонятно, во имя чего же происходило это отбираніе земли отъ духовенства во многихъ приходахъ...

А между тѣмъ это отобраніе церковныхъ земель ставило духовенство въ чрезвычайно тяжелое положеніе, наносило ему болѣе тяжкій ударъ, чѣмъ прекращеніе всякихъ сборовъ съ прихода. Жить въ деревнѣ на положеніи горожанина, т. е. не имѣть своего куска хлѣба, своего корма для скота, своего скота, своего „усада“ для выращиванія

овощей положительно нелѣпо. Деревня только тѣмъ и привлекаетъ къ себѣ интеллигентнаго человѣка, что тамъ можно имѣть „все свое". А отобраніемъ земель духовенство осуждалось на то, чтобъ покупать все со стороны до послѣдней картофелины. При уменьшеніи платы за требоисправленія, при сокращеніи или даже уничтоженіи „сборовъ" отобраніе земель отъ церкви грозило и грозитъ духовенству положительнымъ нищенствомъ.

Это нищенство сказывается по мѣстамъ и сейчасъ и толкаетъ духовенство изъ стороны въ сторону въ поискахъ за посторонней работой съ цѣлью полученія подспорья къ своему содержанію. Духовенство старается взять платную работу во всякихъ комитетахъ, которыхъ въ деревнѣ выросло такое множество, и, какъ интеллигентные люди, оно часто пристраивается на подобныя мѣста. Но это въ концѣ концовъ родитъ въ нѣкоторыхъ прихожанахъ раздраженіе противъ духовенства, „захватившаго" подобныя мѣста, они начинаютъ агитировать противъ „захватчиковъ", и положеніе духовенства въ концѣ концовъ ухудшается, особенно матеріальное.

А въ будущемъ оно должно еще болѣе ухудшиться. На государствѣ лежитъ безконечное количество долговъ; по нимъ необходимо платить громадные % и погашать ихъ. Значитъ, разсчитывать на назначеніе отъ казны опредѣленнаго жалованья, обезпечивающаго духовенство, нельзя въ ближайшемъ будущемъ. Равнымъ образомъ, нельзя ожидать, чтобъ такое жалованье положили сами приходы. Правительство должно будетъ послѣ войны усилить прямое и косвенное обложеніе, крестьянству придется платить значительно болѣе, чѣмъ оно платитъ сейчасъ и слѣд., лишнихъ средствъ у крестьянства для обезпеченія духовенства найдется немного. Духовенство съ тревогой смотритъ на будущее свое матеріальное положеніе и старается найти выходъ изъ создавшихся тяжелыхъ условій.

X.

Наша духовная связъ съ Соборомъ.

Огромное большинство сельскаго православнаго населенія даже и не вѣдаетъ, что такое за Всероссійскій Церковный Соборъ, какое значеніе его для жизни Православной Всероссійской Церкви и что, наконецъ, Соборъ сейчасъ есть высшая, авторитетнѣйшая Церковная Власть. Какъ же въ дальнѣйшемъ постановленія Собора, его рѣшенія могутъ быть высоко авторитетными для тѣхъ, кто не уясняетъ себѣ значенія Собора сейчасъ? Сельское духовенство должно напрячь всѣ силы къ тому, чтобы вложить въ народное сознаніе понятіе о высокомъ авторитетѣ Собора. Намъ кажется, самымъ общедоступнымъ и живымъ средствомъ къ этому должна служить общественная церковная молитва о Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ. Народъ услышитъ въ храмахъ и на діаконскихъ прошеніяхъ и на іерейскихъ возгласахъ („Въ первыхъ помяни, Господи, Всероссійскій Церковный Соборъ"...) моленіе о Соборѣ, невольно проникнется уваженіемъ къ Собору, заинтересуется имъ и постепенно уяснитъ себѣ его значеніе.

Св. Синодъ, очевидно, и имѣлъ въ виду установить живую и постоянную связь всего православнаго населенія съ Соборомъ своимъ опредѣленіемъ отъ 11-го Августа: „при совершеніи богослуженій къ моленіямъ о Св. Синодѣ присоединить, прежде Синода, возглашеніе о Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ". *) И вотъ, когда во многихъ храмахъ произносится моленіе о Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ, другіе о. о. іереи терпѣливо ожидаютъ особаго циркуляра объ этомъ моленіи, забывая или не думая, какое худое дѣло они

*) См. Всер. Ц.—О. Вѣст. № 94.-й.

дѣлаютъ. Не создается—ли у молящихся впечатлѣніе, что одни признаютъ авторитетъ Собора, а другіе священники не признаютъ, если не произносятъ моленіе о Соборѣ въ храмѣ во время богослуженія?

Свящ. Вл. Черноозерскій.

На борьбу за родное православіе и св. Церковь.

Пятый Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ, бывшій въ концѣ Іюля и началѣ Августа мѣсяца сего 1917 г., вполнѣ уяснилъ себѣ, въ какомъ положеніи находится наша матушка св. Русь, распропагандированная сектантствомъ и рука объ руку идущимъ съ нимъ невѣріемъ и безбожіемъ. Баптисты, адвентисты, пашковцы, евангелики, объединяющіеся въ своихъ дѣйствіяхъ противъ религіи русскаго народа, какъ народа самаго темнаго, невѣжественнаго и язычествующаго (конференція въ Стокгольмѣ 1913 г.), не останавливаются ни передъ какими средствами для достиженія того, чтобы онъ забылъ истиннаго Бога, забросилъ дорогу въ храмъ Божій и отсталъ отъ родного уклада русской бытовой жизни.

Пропаганда сектантовъ нынѣ свободно развивается на улицахъ, площадяхъ, въ школахъ, въ театрахъ, народныхъ домахъ, благо услужливые русскіе люди предоставляютъ къ услугамъ ихъ всякія удобства. Тутъ они устраиваютъ со всею торжественностію свои многолюдныя собранія и совершаютъ вечери любви съ преломленіемъ хлѣба и благословеніемъ чаши, причащаться которыхъ допускаютъ даже и православныхъ. Сибирь, по сообщенію очевидцевъ, положительно горитъ широкимъ пламенемъ отъ сектантскаго наше-

ствія. Извѣстный проповѣдникъ баптизма пресвитеръ Мазаевъ устроилъ тамъ громадное зданіе съ прекрасно оборудованною аудиторіей для своихъ проповѣдническихъ цѣлей. Ученый организаторъ сектантскаго движенія на Руси Фетлеръ, плѣнявшій до войны своей проповѣдью высокіе круги въ Петроградѣ, обосновалъ нынѣ въ Америкѣ нѣсколько миссіонерскихъ академій и выпустилъ уже изъ нихъ болѣе 60 спеціально подготовленныхъ для Россіи проповѣдниковъ, которые и начали свою дѣятельность. На содержаніе ихъ и поддержаніе общинъ основываются спеціальные фонды какъ за границей, такъ и внутри Россіи. Успѣховъ сектантской пропаганды можетъ не видѣть только слѣпой. Дерзость ихъ часто не знаетъ границъ. Были примѣры въ послѣднее время того, что подъ вліяніемъ организованной сектантской и безбожной толпы православные камнями изгонялись изъ храмовъ Божіихъ во время богослуженій, священники избивались, а самые храмы обращались въ мѣста митинговыхъ собраній и кинематографы (Гельсингфорсъ, Оренбургъ и др.), гдѣ показывались картины страданій и распятія Христа въ каррикатурномъ видѣ. А сектантская и безбожная литература?- Всмотритесь въ нее—сколько она разливаетъ смертоноснаго безбожнаго яда. И какихъ только глумленій, какихъ кощунственныхъ выпадовъ противъ православія вы тамъ не встрѣтите?! Тутъ подвергается осмѣянію все дорогое сердцу православнаго человѣка: и вѣра, и таинства и др. святыни и обряды, и священство. Такія выраженія, какъ Богъ-«буржуй», Моисей—тоже, „Царю небесный, удушителю истины, попирателю правды", „помяни, Господи, царя Николашку, жену его Сашку, мать его Машку", „изъ ризъ будемъ онучи драть, явленными (иконами) печки топить, кадиломъ люльку зажигать, кропиломъ избы подметать", „таинства—обманъ косматыхъ поповъ, живыхъ и мертвыхъ обдирающихъ"—не рѣдки.

И вся эта литература раздавалась даромъ на различныхъ съѣздахъ, или разсылалась тяжеловѣсными тюками всюду по почтѣ; тогда какъ православная—или задерживалась тамъ, или совсѣмъ исчезала. И народъ нашъ, не умѣющій часто отличить правой руки отъ лѣвой, естественно, на каждомъ шагу питаясь этой мерзостью, къ православной религіи охладѣваетъ, святыни презираетъ, священниковъ при встрѣчахъ оскорбляетъ, идетъ на распутія міра, теряетъ образъ Божій и дичаетъ. Пропаганда сектантства и безбожія, быстро развиваясь среди русскаго народа, захватила своимъ пламенемъ и товарищей солдатъ какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу и въ плѣну. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, по имѣющимся у насъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, среди солдатъ сдѣлалось обычнымъ явленіемъ то, что они очень часто стали объявлять себя баптистами и евангеликами, дабы отказаться потомъ по религіознымъ убѣжденіямъ отъ употребленія оружія противъ враговъ отечества. Для нихъ родина перестала существовать. А въ плѣну къ баптизму ихъ присоединилось уже болѣе 30 тысячъ. Мы и теперь имѣемъ подъ руками нѣсколько писемъ отъ плѣнныхъ ревнителей православныхъ, въ которыхъ они просятъ о присылкѣ имъ евангелій, библій и руководственныхъ брошюръ въ виду того, что среди плѣнныхъ идетъ страшная пропаганда баптизма. Судите же сами, съ какимъ бурнымъ натискомъ сектантской пропаганды придется намъ встрѣтиться еще впереди, послѣ того какъ и тѣ и другіе возвратятся въ свои родныя мѣста. Ясно, что сильно распространенная зараза эта вмѣстѣ съ войною надвигается на насъ какъ наказаніе Божіе за нашу измѣну вѣковымъ святынямъ православной вѣры.

Когда еврейскій народъ увлекался чужими божествами и вѣрою, тогда Господь посылалъ въ наказаніе ему войну. И поднимался на него именно тотъ народъ, божествами и вѣ-

рою котораго онъ увлекался. Исторія Русскаго народа замѣчательно напоминаетъ намъ въ этомъ отношеніи евреевъ—богоотступниковъ. Сто лѣтъ тому назадъ мы увлекались вольнодумствомъ французскаго народа, ихъ философіей, ихъ моднымъ невѣріемъ. И Господь вразумилъ русскихъ людей грознымъ нашествіемъ именно того народа, предъ которымъ предки наши преклонялись, идоламъ котораго подражали и служили. Но урокъ былъ забытъ. Мы снова и въ большей мѣрѣ увлеклись опять чужимъ народомъ—нѣмцами. Нѣмецъ у насъ былъ всюду впереди. Все нѣмецкое сдѣлалось для насъ предметомъ подражанія: ихъ наука, культура, нѣмецкій укладъ жизни, ихъ вѣра, граничащаяся съ полнымъ невѣріемъ и отрицаніемъ всякой обрядности. Многіе русскіе люди поснимали кресты, забросили св. иконы, забыли дорогу въ храмъ Божій, осмѣяли святыни и смѣнили свое чистое православіе на вѣру нѣмецкую баптистовъ, адвентистовъ, евангеликовъ и проч. Нѣмецкое засилье водворилось на Руси, русскій народъ развратился, увлекся нѣмцами и забылся. И вотъ Господь Богъ великою всемірною войною предостерегаетъ насъ: «За то, что ты не служилъ Господу Богу твоему съ веселіемъ и радостію сердца, будешь служить врагу твоему, котораго пошлетъ на тебя Господь, въ голодѣ и жаждѣ, и наготѣ и во всякомъ недостаткѣ; онъ возложитъ на шею твою желѣзное ярмо.... Пошлетъ на тебя Господь народъ наглый, который не уважитъ старца и не пощадитъ юноши, доколѣ не разоритъ тебя»... (Втор. 28, 47—51). Наступила кровавая расплата за наше увлеченіе нѣмцами. Нѣмцы страшною лавиною бросились на тѣхъ, кто ими увлекался, кто имъ кланялся, какъ новому идолу, кто въ угоду имъ забывалъ и осмѣивалъ свою родину и вѣру. Развѣ только древніе рабы и невольники испытывали отъ своихъ господъ-язычниковъ то, что терпитъ русскій народъ отъ непріятеля

нѣмца, готоваго поглотить нашу родину. И долго, долго мы теперь будемъ не въ состояніи освободиться отъ нѣмецкаго вліянія и засилія, хотя бы и война кончилась для насъ благопріятно.

Отъ васъ, добрые пастыри, и отъ вашего усердія будетъ зависѣть удержать русскій народъ отъ дальнѣйшаго увлеченія новѣйшими нѣмецкими идеями и сектами, приведшими чуть не на край погибели русское государство. Врагъ испытанный и упорный, а потому и борьба съ нимъ обѣщаетъ быть такою же упорною, какъ и на поляхъ брани. Устоимъ ли мы противъ желѣзнаго напора и заранѣе выработанной тактики ихъ всесторонне подготовленныхъ и матеріально обезпеченныхъ проповѣдниковъ? Надъ этимъ мы должны крѣпко призадуматься. Бдите и молитесь, да не внидите снова въ напасть. Запасайтесь силами, собирайте библіотеки, организуйте у себя союзы защитниковъ вѣры и благочестія, устрояйте курсы материнства съ цѣлью правильнаго воспитанія дѣтей, объединяйте сознательную молодежь на борьбу съ хулиганствомъ и невѣріемъ,—однимъ словомъ, пробуждайте и заставляйте почувствовать каждаго, что онъ не мертвый, а живой членъ живой же Церкви. *) Помните, что каждый сектантъ, вступая формально чрезъ водное крещеніе въ общину вѣрующихъ братьевъ, даетъ торжественное обѣщаніе найти и пріобрѣсти себѣ въ члены по крайней мѣрѣ единаго брата отъ невѣрующихъ, и это обѣщаніе онъ считаетъ непремѣннымъ долгомъ выполнить, ибо оно не даетъ ему покоя до тѣхъ поръ, пока дѣйствительно онъ не приведетъ кого либо отъ невѣрія въ вѣру. Охраняйте же всѣми силами св. вѣру православную въ вашихъ приходахъ отъ всякихъ навѣтовъ вражіихъ. Не

*) А мы себя въ этомъ отношеніи готовы всегда предоставить къ услугамъ каждаго прихода, лишь бы у пастыря было желаніе.

допускайте всякому пришельцу и пасынку расшатывать устоевъ религіозной жизни, такъ какъ съ ними тѣсно связаны и устои нравственнаго правопорядка особенно въ народныхъ массахъ. Мы видимъ на дѣлѣ, что народъ, теряя Христа, постепенно дичаетъ; онъ забываетъ и долгъ, и честь, и разумъ, и все великое и святое, съ утратой національнаго православно-христіанскаго облика русскій народъ подъ натискомъ безумной классовой борьбы готовъ смести и разрушить и самыя основы человѣческаго общежитія. Проснувшійся въ немъ звѣрь не щадитъ уже ни отцовъ, ни матерей, ни братьевъ, ни сестеръ, ни родныхъ. Явите же міру снова Христа такъ, чтобы міръ полюбилъ Его и пошелъ за Нимъ; пусть свѣтъ ученія Его озаритъ и всѣ темные уголки человѣческаго быта. Сдѣлайте народъ не по имени только христіанскимъ, православнымъ, но и по духу; сдѣлайте изъ религіи ту могучую силу, которая творитъ жизнь, преобразуетъ человѣческія отношенія, и народъ полюбитъ ее и васъ, отдастъ жизнь за нее. И Россія на вѣки будетъ спасена.

Епарх. Миссіонеръ, Протоіерей **С. Магнусовъ.**

Къ вопросу о взаимоотношеніи Церкви и государства.*)

200 долгихъ лѣтъ, со временъ Петра I, Русская Православная Церковь переживала своего рода Вавилонское плѣненіе, и свѣтильникъ Церкви былъ придавленъ чугунною плитою самодержавія. Православіе было «господствующею» Церковью въ Россіи; оно пользовалось могущественною поддерж-

*) По поводу постановленія по церковному вопросу IX Всероссійскаго съѣзда «партіи народной свободы».

кою государства и, по сравненію съ другими вѣроисповѣданіями, находилось въ исключительно привиллегированномъ положеніи. Но эта поддержка покупалась слишкомъ дорогою цѣною, и всѣ привиллегіи православія поистинѣ были той чечевичною похлебкою, за которую библейскій патріархъ продалъ свое первородство. Внѣшній оффиціальный почетъ, ассигнованія изъ средствъ государственнаго казначейства, обезпеченіе преимуществъ православія мѣрами полицейскаго воздѣйствія, установленіе различныхъ ограниченій для старообрядцевъ и сектантовъ и т. д., и т. д.,—за все это православіе расплачивалось полнымъ отказомъ отъ внутренней самостоятельности. По видимости господствующая, въ дѣйствительности Православная Церковь меньше, чѣмъ какая либо другая вѣроисповѣдная община, располагала свободою внутренняго самоопредѣленія. Превращенная въ возглавляемое свѣтскимъ оберъ-прокуроромъ «вѣдомство православнаго исповѣданія», Православная Церковь стала просто служебнымъ орудіемъ государственной власти, притомъ власти, въ видѣ ненавистнаго всѣмъ полицейскаго режима, и это не могло, конечно, не привести къ полной утратѣ Церковью ея авторитета и къ внутреннему ея омертвѣнію.

Громадное большинство населенія Россіи по паспортамъ значится православнымъ. Но много ли среди этихъ милліоновъ православныхъ найдется такихъ, которые были бы сознательными и убѣжденными сынами и дщерями Православной Церкви? Съ одной стороны здѣсь имѣется малосознательная вообще, крестьянская и рабочая сѣрая масса, въ огромномъ большинствѣ равнодушная къ вопросамъ и дѣламъ церковнымъ и лишь по традиціи исполняющая церковные обряды, а съ другой—въ такомъ же большинствѣ атеистическая и враждебная къ Церкви интеллигенція. Для этого большинства—„вѣдомство православнаго исповѣданія“ цѣликомъ

покрыло „Церковь“, и послѣдняя мыслится не иначе, какъ оплотъ реакціи и источникъ всякаго мракобѣсія. Отсюда стремленіе у наиболѣе популярныхъ и вліятельныхъ въ настоящее время русскихъ соціалистическихъ партій—совершенно вытравить религію изъ сферы государственной жизни, объявивъ вѣру частнымъ дѣломъ каждаго. Полное отдѣленіе Церкви отъ государства и школы отъ Церкви,—вотъ въ какихъ положеніяхъ разрѣшается вопросъ о взаимоотношеніи Церкви и государства въ программахъ соціал-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ.

Не думаемъ, чтобы на страницахъ духовнаго журнала нужно было доказывать всю ошибочность воззрѣнія на Церковь, какъ на источникъ реакціоннаго мракобѣсія. Для сознательныхъ чадъ Церкви понятіе «вѣдомства православнаго исповѣданія» отнюдь не покрывало собою понятія Церкви, ни въ какомъ случаѣ не было равно послѣднему, подчиненное же положеніе Церкви въ государствѣ всегда было для нихъ источникомъ глубокой скорби. Не даромъ среди современнаго русскаго архіерейства и ученаго монашества пользовалась такою популярностью молитва (для тайнаго произношенія ея за Божественной Литургіей) покойнаго епископа Таврическаго Михаила (Грибановскаго) объ освобожденіи Русской Церкви изъ узъ государственнаго плѣненія и о возвращеніи ея жизни къ древнимъ каноническимъ основаніямъ.

Полное отдѣленіе Церкви отъ государства... Лишь по недоразумѣнію можно думать, что такое отдѣленіе обѣщаетъ дѣйствительную свободу Церкви. О какой свободѣ можно говорить, когда упраздняется церковный календарь, когда ни съ какими церковными постановленіями государство не обязано считаться, когда всякій членъ Церкви разсматривается государственною властью только подъ угломъ зрѣнія его подданства государству, когда православный монахъ и свя-

щенникъ, наравнѣ со всѣми мірянами, обязанъ всѣми гражданскими повинностями, не исключая и воинской? Отдѣленіе Церкви отъ государства во Франціи совершилось на глазахъ современнаго поколѣнія, и развѣ можно говорить о свободѣ *гонимой* французской церкви? Но, не обезпечивая свободы Церкви, отдѣленіе ея отъ государства—совершенно вытравливаетъ религію изъ общественно-государственной жизни, въ полной мѣрѣ *обязычиваетъ* государство, и государственная власть, совсѣмъ порвавъ съ Церковью, утрачиваетъ даже видимость христіанской власти. Это ли идеалъ государственнаго строительства Святой Руси?

Православные русскіе люди уже выразили свое мнѣніе по вопросу о взаимоотношеніи Церкви и государства на Всероссійскомъ съѣздѣ духовенства и мірянъ I—II Іюня с. г. *Православная Церковь не должна быть болѣе «господствующею», но ей должно принадлежать первенство чести среди всѣхъ другихъ исповѣдуемыхъ въ русскомъ государствѣ религій, отдѣленіе же Церкви отъ государства не можетъ быть допущено*. Таковы основные тезисы резолюціи съѣзда по указанному вопросу. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и опредѣленіе Всероссійскаго Помѣстнаго Собора по этому вопросу будетъ въ такомъ же смыслѣ и духѣ. И опять таки нельзя сомнѣваться въ томъ, что такое опредѣленіе Собора встрѣтитъ рѣзко отрицательное отношеніе со стороны представителей соціалистическихъ партій, стремящихся къ полному изгнанію религіи изъ сферы общественно-государственной жизни и, какъ указано выше, провозглашающихъ съ своихъ программахъ полное отдѣленіе Церкви отъ государства и школы отъ Церкви.

Тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ постановленіе по церковному вопросу послѣдняго (IX-го) Всероссійскаго съѣзда «партіи народной свободы», состоявшагося 24—28 Іюля с. г.

На этомъ съѣздѣ резолюція Всероссійскаго церковнаго съѣзда о взаимоотношеніи Церкви и государства встрѣтила полное сочувствіе и рѣшительную поддержку.

Устраняя теперешнее понятіе *господствующей* Церкви, съѣздъ «партіи народной свободы» въ то же время высказался противъ отдѣленія Церкви отъ государства. Переходъ къ системѣ такого отдѣленія произвелъ бы, по справедливому мнѣнію съѣзда, такое потрясеніе основъ церковнаго устройства и быта, отъ котораго Церковь не скоро бы оправилась и которое тяжкою болью оттозвалось бы въ душѣ русскаго народа. Отношеніе русскаго государства къ Православной Церкви наравнѣ съ другими вѣроисповѣданіями должно опредѣляться послѣдовательно проведеннымъ началомъ свободы вѣроисповѣданій и культа. Но среди другихъ религій, исповѣдуемыхъ въ государствѣ, православіе, какъ религія значительнаго большинства населенія, должно пользоваться первенствомъ почета во всѣхъ актахъ государственной жизни, въ которыхъ государство обращается къ религіи, и въ публично-богослужебныхъ дѣйствіяхъ. Православный церковный календарь полагается въ основаніе опредѣленія неприсутственныхъ дней, поскольку это опредѣленіе зависитъ отъ центральной власти. Православная Церковь является институтомъ публично-правового характера, которому государство оказываетъ покровительство въ законѣ и матеріальную поддержку. Во внутреннихъ отношеніяхъ Православной Церкви принадлежитъ право свободнаго самоустроенія согласно ученію самой церкви и по постановленію Всероссійскаго Помѣстнаго Собора. Для наблюденія за закономѣрностью взаимныхъ отношеній Церкви и государства и для осуществленія государственной поддержки и покровительства религіознымъ вѣроисповѣданіямъ, какъ институтамъ публично-правового характера, учреждается должность министра исповѣданій. Церковно-приходской общинѣ предостав-

ляется право юридическаго лица публично-правового характера. Съ духовенства снимаются обязанности по веденію всякихъ актовъ гражданскаго состоянія (метрическихъ, брачныхъ, по воинской повинности, статистическихъ и проч.).—Вотъ сущность постановленія съѣзда партіи народной свободы по церковному вопросу, постановленія, какъ видимъ, въ точности согласующагося съ соотвѣтствующей резолюціей Всероссійскаго съѣзда духовенства и мірянъ.

А. Каменскій.

Извѣстія и замѣтки.

Прискорбныя явленія.

Рядъ прискорбныхъ явленій въ церковной жизни, равно какъ впрочемъ и въ жизни всего русскаго государства, постепенно усиливается. Анархія вообще, презрѣніе ко всякому закону, самоуправство во всевозможныхъ формахъ, презрѣніе къ правамъ личности, почему либо неугодной опредѣленной группѣ или даже отдѣльнымъ лицамъ, растутъ и ширятся. И что, конечно, вполнѣ естественно, чѣмъ невѣжественнѣе человѣкъ, тѣмъ большими правами онъ считаетъ себя обладающимъ, вмѣшиваясь и распоряжаясь въ такихъ областяхъ, о которыхъ или совсѣмъ не знаетъ или вмѣшиваться куда не имѣетъ никакого права, ни юридическаго, ни нравственнаго.

Любопытную картину въ этомъ родѣ рисуетъ протопресвитеръ морского и военнаго духовенства. Матросы на нѣкоторыхъ судахъ Балтійскаго флота увѣрены, что они призваны не только править страной, но «призваны» распо-

ряжаться дѣлами религіи. Матросы постановили, какъ это постановляютъ и на сельскихъ сходахъ, «списать» съ судовъ значительное число священниковъ и прекратить имъ жалованье. По своему усмотрѣнію матросы начинаютъ измѣнять чинъ богослуженія. Въ ектеніи къ словамъ «о мирѣ всего міра» они велѣли прибавить слова—«безъ аннексій и контрибуцій»,—слова, получившія такую громкую и печальную извѣстность въ исторіи русской революціи. Не будемъ спорить, что прибавленіе этихъ словъ можетъ быть и очень своевременно: вѣдь, никому въ мірѣ не грозятъ такія огромныя аннексіи и ужасающія контрибуціи, какъ Россіи,—она поругана, разорена и будетъ до тла обобрана побѣдителями. Но матросы всетаки не въ правѣ требовать подобныхъ добавленій, а главное, они еще кое-что попробовали видоизмѣнить въ богослуженіи. Свою классовую ненависть къ буржуазіи (а вѣроятно многіе изъ нихъ настоящіе «буржуи») матросы потребовали перенести въ нѣкоторыя молитвы въ формѣ упоминанія, чтобы благословеніе Божіе не распространялось на прислужниковъ капитала и буржуазію. Предписаніе, какъ видимъ, направлено не къ священникамъ лишь, а и къ Самому Господу Богу: и Ему «истинно—русскіе» революціонеры предписываютъ, что слѣдуетъ дѣлать и чего избѣгать. Тѣ же матросы на иконахъ Спасителя и Божіей Матери въ коронахъ и въ наименованіи Богоматери Царицей Ѳебесной стали усматривать приверженность къ старому строю и что то въ родѣ контръ—революціи, а потому стали сцирать съ иконъ короны и запретили именовать Божію Матерь Царицей Небесной. Очень лихія времена пережила Россія, но никогда еще отдѣльныя группы русскаго народа не относились къ христіанству тамъ легкомысленно и не допускали такого самоуправства къ дѣлу церковному, какое допускаютъ сейчасъ.

Недурную картину въ томъ же родѣ рисуетъ священникъ П. Тифловъ въ «Сарат. Еп. Вѣдомостяхъ». Ему пришлось присутствовать на приходскомъ собраніи для выборовъ выборщиковъ въ благочиннический съѣздъ. Послѣ молебна собраніе быстро намѣтило такихъ выборщиковъ. Но выбранныя лица очень не понравились мѣстной молоканской общинѣ, по своимъ политическимъ убѣжденіямъ примыкающимъ къ партіи соціалистовъ—революціонеровъ, и они въ отсутствіи причта и всѣхъ женщинъ выбрали своихъ «выборщиковъ», вполнѣ понятно—молоканствующихъ: всѣ четверо новыхъ выборщиковъ болѣе 10 лѣтъ не посѣщали храма и не принимали св. Причастія. Когда на это было указано священникомъ, среди собравшихся поднялся страшный шумъ и въ концѣ концовъ было вынесено рѣшеніе: своихъ выборщиковъ не посылать, но и выбранныхъ приходскимъ собраніемъ не выпускать изъ села; а актъ у священника отобрать. Подчиняясь грубой силѣ, священникъ принужденъ былъ выдать актъ и отказаться отъ посылки законно избранныхъ выборщиковъ.

Изъ исторіи о матросахъ Балтійскаго флота видно, что тамъ люди принялись за реформированіе Церкви и христіанской религіи. Здѣсь сектанты религіозные и сектанты политическіе вмѣшиваются силой въ устроеніе Церкви и препятствуютъ ей перестраиваться на новыхъ болѣе справедливыхъ началахъ. Можетъ быть, это имъ и очень выгодно, но почему масса многомилліоннаго православнаго народа должна терпѣть утѣсненія отъ кучки сектантовъ, никому неизвѣстно. Вѣроятно, потому, что теперь всѣ желаютъ распоряжаться и никто никого не желаетъ слушаться. А распоряжаются дѣйствительно всѣ и чѣмъ попало. Совѣты солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ выдаютъ себя не только за верховную, но и сверхъ—верховную власть въ Россіи. Распоря-

жаясъ по своему усмотрѣнію Временнымъ Правительствомъ, они, кажется, хотятъ распоряжаться дѣлами вѣры и Церкви—явочнымъ порядкомъ. Это обстоятельство учитывается публикой и только имъ можно объяснить появленіе слѣдующаго прошенія, поданнаго въ Екатеринодарскій совѣтъ с. и р. депутатовъ. „Желая заключить гражданскій бракъ вслѣдствіе того, что только свободный гражданскій бракъ, основанный на взаимномъ довѣріи и уваженіи, можетъ укрѣпить душевную связь между нами и поддерживать насъ нравственно въ житейской борьбѣ, мы, нижеподписавшіеся, чрезъ посредство комитета № пѣхотнаго полка просимъ совѣтъ, какъ самую авторитетную организацію, санкціонировать нашъ союзъ, во избѣжаніе оскорбленій со стороны невѣжественныхъ людей». Прошеніе подписано рядовымъ № полка и его невѣстою. Какая, подумаешь, разносторонность компетенціи у совѣтовъ с. и. р. депутатовъ: не только верховная власть въ государствѣ имъ принадлежитъ, но имъ предлагаютъ и пастырскую. А тамъ, глядишь, они примутъ на себя обязанности адвокатовъ, врачей и даже, быть можетъ, будутъ засѣдать въ Академіи наукъ: если саратовскіе сторожа при университетѣ потребовали себѣ мѣста въ совѣтѣ профессоровъ при рѣшеніи всякихъ вопросовъ университетской жизни, то почему бы солдатамъ и рабочимъ не быть членами Академіи наукъ?

Тѣ же совѣты, какъ извѣстно, занимаются и цензурой печати: они прикрываютъ совсѣмъ или воспрещаютъ розничную продажу тѣхъ газетъ, которыя осмѣливаются говорить, что совѣты самочинныя сборища, ни ни что и никѣмъ не уполномоченныя, что члены ихъ не всегда умны и очень часто безнадежно невѣжественны, что многіе представители «истинно русской» демократіи явные и тайные провокаторы, что революціонный русскій народъ въ иныхъ случаяхъ ве-

детъ себя хуже разнузданнаго звѣря и т. п. Въ иныхъ случаяхъ такую цензуру принимаютъ на себя рядовые рабочіе. Вотъ маленькій образчикъ новѣйшей цензуры... Демократія бѣдна опытомъ и разви....... Благодаря своей силѣ, демократія можетъ одержать побѣду, но она.... Начнется попятный ходъ движенія, возвратъ къ отправной точкѣ и въ концѣ концовъ власть укрѣпится за тѣмъ, кому она принадлежитъ по закону послѣдовательнаго развитія общества, т. е. за.... и т. д. Ясно, что похвалить «истинно—русскую» демократію можно (она сильна, она побѣдитъ), но сказать, что сила перейдетъ отъ невѣжественныхъ массъ къ интеллигенціи, часто входящей въ ряды буржуазіи, нельзя. И не велятъ, вычеркиваютъ. Этотъ образчикъ цензуры взятъ изъ «Полтав. Еп. Вѣд.» Значитъ и туда проникло недреманное око современныхъ «трезоровъ».

Въ разныхъ мѣстахъ Россіи продолжается попрежнему самоуправство пасомыхъ надъ своими пастырями и всякія безчинства надъ ними со стороны и приходовъ и разныхъ проходимцевъ. Въ Тамб. губ. въ селѣ недалеко отъ ст. Грязи бѣженцы оказались недовольными священникомъ и пожаловались проходящему особенно буйному эшелону солдатъ. 50 «товарищей» бросились къ священнику, стали его бить, а потомъ потащили на станцію для расправы или разутаго или кстати сняли съ него сапоги. Дорогою у какой—то крестьянки сняли лапти, надѣли на священника и приказали ему плясать, а сами, нужно полагать, выстроились кругомъ и стали поплевывать «сѣмечки». Священникъ отъ побоевъ и надругательства надолго слегъ въ больницу.

Къ священнику—старику Ворон. губ. явился какой-то «товарищъ»—солдатъ, объявилъ объ арестѣ и приказалъ немедленно собираться въ Тамбовъ. Старуха—матушка дала взятку солдату за то, чтобъ онъ сказалъ, по какой причинѣ

арестуютъ ея мужа, и только тогда великодушный блюститель интересовъ демократіи объяснилъ, что арестъ положенъ на священника за приверженность къ старому порядку, и повелъ его до станціи пѣшкомъ (4 версты). Здѣсь взялъ съ него 15 р. на билетъ во 2 кл. и очень благополучно скрылся съ деньгами.

Въ обоихъ описанныхъ случаяхъ ярко сказывается самоуправство и звѣриная жестокость разнузданныхъ элементовъ народа къ ничѣмъ неповиннымъ людямъ. И чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ больше учащаются такіе случаи. Народъ „выбился изъ колеи" нравственной и гражданской жизни и, не имѣя никакого понятія о государствѣ и долгѣ гражданина, поступаетъ по велѣнію импульсовъ, а не по разуму. А сколько еще случаевъ всякихъ самоуправствъ насъ ждетъ впереди, когда возвратится съ войны «христолюбивое» воинство, страшно и подумать.

Редакціонный Комитетъ:

Предсѣдатель *Прот. М. Архангельскій.*

Члены: *Прот. А. Пульхритудовъ.*

Издатель--Пензенская епархія. *В. Масловскій.*

А. Хвощевъ.

А. Бѣляевъ.

Е. Степановъ.

Пензенская Епархіальная Типографія въ домѣ Соломонова.

Приложеніе 2.

Объ Учредительномъ Собраніи и выборахъ въ него.

2 Марта 1917 г. ц. Николай II отрекся отъ престола за себя и своего сына, а затѣмъ передалъ престолъ своему брату Михаилу. Михаилъ не принялъ престола и сказалъ, что онъ можетъ принять престолъ въ томъ лишь случаѣ, если *весь народъ* пожелаетъ этого. Михаилъ сдѣлалъ это правильно: если бы онъ принялъ престолъ, его, вѣроятно, въ тотъ же день, а можетъ быть, чрезъ нѣсколько дней свергли бы съ престола.

Теперь въ каждой почти газетѣ и вездѣ по городамъ, гдѣ соберется народъ, только и говорятъ: не нужно намъ царя! Пусть у насъ будетъ республика! И иные добавляютъ: „демократическая" или даже—«соціалистическая». Что эти слова обозначаютъ, будетъ сказано потомъ.

Недавно Временное Правительство заявило, что на Руси и сейчасъ и впредь должна быть республика, но многіе говорятъ, что съ такимъ объявленіемъ слѣдовало бы обождать до *Учредительнаго Собранія*, которое нужно созвать поскорѣе. Говорятъ такъ потому, что не хотятъ навязывать силой какихъ—либо порядковъ всему народу: пусть весь народъ выберетъ изъ себя особыхъ довѣренныхъ лицъ, пошлетъ ихъ въ Учредительное Собраніе, а эти выбранныя лица, знающія, чего желаетъ избиравшій ихъ народъ, пусть и рѣшатъ, какому порядку быть на Руси: республикѣ, царю или чему либо другому.

Въ разныхъ государствахъ часто, не одинъ разъ въ годъ собираютъ выборныхъ отъ народа, и эти выборные составляютъ изъ себя особое собраніе, которое у разныхъ народовъ носитъ свое названіе. У насъ оно называлось Государственной Думой, у англичанъ называется палатой общинъ, у французовъ—палатой депутатовъ, у американцевъ —конгрессомъ (съѣздъ). Государственная Дума или упомянутыя палаты разсматриваютъ иногда важные, иногда не очень важные законы, которые нужно установить въ странѣ, обсуждаютъ, гдѣ и какъ найти денегъ, на что нужно тратить ихъ, присматриваются, хорошо или плохо правятъ страной министры и другіе важные начальники и т. под. Но всѣ такія обычныя, ежегодныя собранія избранныхъ отъ народа (депутатовъ), въ родѣ нашей Государственной Думы, не издаютъ обыкновенно такихъ законовъ, которые сразу же и перевернули бы весь порядокъ въ странѣ по новому или измѣнили важныя части этого порядка (наприм., избирали депутатовъ всѣ, стали избирать только нѣкоторые и т. п.). Такъ дѣлаютъ только одни англичане. Во всѣхъ другихъ странахъ, когда нужно сильно измѣнить порядокъ, собираютъ особое собраніе изъ выборныхъ отъ народа, которое и устанавливаетъ, *учреждаетъ* новый порядокъ. Поэтому такое собраніе и называютъ «Учредительнымъ».

Теперь у насъ, на Руси, царя нѣтъ. Но старый законъ, который говоритъ, что Россія управляется царемъ, еще остался. Остались и другіе важные законы: о Думѣ и какъ ее собирать, о назначеніи министровъ и др. Но теперь хоть Дума и есть, но она не издаетъ никакихъ законовъ и съ Марта не собиралась ни разу; первыхъ министровъ назначила Дума, а не царь; теперь новыхъ министровъ назначаютъ министры же. Значитъ, хоть законы то старые еще существуютъ, не отмѣнены, а на дѣлѣ то они ужъ не дѣйству-

ютъ. Вотъ и стараются поскорѣе созвать Учредительное Собраніе: пусть оно установитъ твердый порядокъ на Руси— снова ли вернетъ царя или учредитъ республику, укажетъ, изъ кого и какъ собирать Думу, кто и какъ будетъ поставлять министровъ, какъ распорядиться съ землей, какъ считать Христіанскую Православную вѣру—первой ли изъ всѣхъ и давать ей особыя льготы, или сравнять ее съ магометанствомъ, еврействомъ и другими религіями; какъ улучшить житье рабочихъ и т. п. Значитъ, будущее русское Учредительное Собраніе станетъ рѣшать самые важные вопросы, и каждому жителю въ Россіи не все равно, какъ будутъ рѣшены такіе вопросы; слѣдовательно, не все равно и то, кто попадетъ въ это собраніе. Сейчасъ въ Петроградѣ, по порученію Временнаго Правительства, работаетъ много людей надъ тѣмъ, чтобъ порѣшить, кто будетъ избирать, кого и какъ нужно избирать, чтобъ послать въ Учредительное Собраніе. Многое ужъ и порѣшили, а правительство то, что порѣшили, можно думать, объявитъ закономъ, а частью уже и объявило. Что же порѣшили?

Рѣшили прежде всего, что избирать въ Учредительное Собраніе и избираться, т. е. попадать въ него будутъ всѣ жители Россіи обоего пола—и крестьяне, и дворяне, и рабочіе, и чиновники, и мѣщане, и торговцы и т. д.—кому только исполнилось 20 лѣтъ, кромѣ, однако, преступниковъ, сумасшедшихъ, глухонѣмыхъ и т. п.

Обоего пола... Нигдѣ во всемъ мірѣ женщины не избираютъ и не избираются депутатами, кромѣ Финляндіи, Новой Зеландіи и по мѣстамъ въ Сѣв.-Американскихъ Штатахъ (государствѣ). У насъ, въ Россіи, допустили къ выборамъ и женщинъ и вотъ почему. Женщины владѣютъ землей, разнымъ имуществомъ, торгуютъ, держатъ фабрики и заводы, работаютъ на землѣ, на фабрикахъ и заводахъ и во многихъ

другихъ мѣстахъ, платятъ разныя подати и всякіе налоги. Да и по—христіански—женщина такой же человѣкъ, какъ и мужчина. Значитъ, если допускаютъ къ выборамъ всѣхъ мужчинъ, и имущихъ и не имущихъ, приходится допускать и женщинъ. Выходитъ, что мы, русскіе, справедливѣе рѣшили, чѣмъ въ другихъ государствахъ.

Достигшіе 20 лѣтъ... Въ немногихъ странахъ къ выборамъ допускаютъ двадцати и девятнадцатилѣтнихъ, въ большинствѣ же государствъ избираютъ и избираются по 21, по 25, а иногда и 30 лѣтъ. Говорятъ, что 19—20 лѣтніе еще очень мало знаютъ жизнь, еще не крѣпки умомъ, не пріучились работать, какъ нужно, а главное, чѣмъ моложе человѣкъ, тѣмъ горячѣе принимается за дѣло, не хочетъ слушать людей опытныхъ, а хочетъ сдѣлать все по своему и потому часто можетъ лишь испортить дѣло. Можетъ быть, это и вѣрно отчасти, но вѣрно и вотъ что: мужчина въ 18 лѣтъ ужъ можетъ жениться, стать самостоятельнымъ хозяиномъ, будетъ платить подати и разные налоги, исполнять всякія мірскія повинности; двадцатилѣтнихъ во всякое время, а не только во время войны, призываютъ въ солдаты, и они должны, какъ и пожилые люди, защищать родину. Какъ же такихъ людей не допускать къ выборамъ? Вотъ и рѣшили: очень—то молодыхъ, 18 и 19 лѣтъ, кто не въ войскахъ, не допускать къ выборамъ, а прочихъ, кто старше, допустить. И это справедливо.

Всѣ избираютъ, кромѣ преступниковъ, сумасшедшихъ, глухонѣмыхъ и т. п. Мало найдется людей, которые бы уважали и довѣряли ворамъ, конокрадамъ, грабителямъ, убійцамъ, насильникамъ. Кто же ихъ станетъ избирать? Развѣ свой братъ, такой же преступникъ? Сумасшедшихъ тоже никто не станетъ избирать и они избирать не могутъ, разъ безъ ума живутъ. Значитъ, все это правильно, справедливо. Всѣ избираютъ и всякаго можно выбрать въ депу-

таты. Во всѣхъ другихъ государствахъ этого нѣтъ: избираютъ и избираются тамъ далеко не всѣ. По мѣстамъ къ выборамъ допускаются только тѣ, кто имѣетъ на извѣстную сумму имущества, или даже кто побогаче. Это, конечно, несправедливо. И тамъ, гдѣ это есть, знаютъ, что это несправедливо, а всетаки дѣлаютъ, потому что это для многихъ выгодно. Но въ нѣкоторыхъ государствахъ не допускаютъ къ выборамъ многихъ и богатыхъ и бѣдныхъ по разнымъ причинамъ, и важнымъ и не важнымъ. Напр., во Франціи не допускаютъ къ выборамъ тѣхъ, кто въ это время состоитъ на военной службѣ. А почему? Думаютъ такъ, что если солдаты будутъ избирать, они сейчасъ же подѣлятся на кучки, на партіи, другъ съ другомъ несогласныя, даже враждующія. А когда армія дѣлится, враждуетъ внутри себя, она никуда негодная,—во время войны одна часть, враждебная другой, плохо будетъ поддерживать эту другую. Въ Англіи, напр., многіе чиновники не допускаются къ выборамъ; англичане боятся, что эти чиновники будутъ избиратъ не по совѣсти, а по приказанію своего начальства или въ угоду ему. Всякихъ чиновниковъ, состоящихъ на государственной службѣ, въ той же Англіи не избираютъ и въ палату общинъ. Тутъ есть много резоннаго, правильнаго. Мы, русскіе, не такъ сдѣлали, а всѣхъ допустили и военныхъ, тѣмъ болѣе, что половина народа на войнѣ. Время покажетъ, хорошо это или плохо.

Тѣ же люди, которые, по порученію Временнаго Правительства, установили, какіе люди будутъ участвовать въ выборахъ, установили правила и для самыхъ выборовъ. Избирать депутатовъ въ Учредительное Собраніе будутъ прямой, равной и тайной подачей голосовъ. Это вотъ что значитъ. Прежде въ Думу, положимъ, крестьяне выбирали не самихъ депутатовъ, а только выборщиковъ, а ужъ эти выборщики

потомъ изъ своей среды или изъ среды не—крестьянскихъ выборщиковъ выбирали депутатовъ. Теперь каждый будетъ выбирать ужъ не выборщиковъ, а самыхъ депутатовъ. Положимъ, изо всей Пензенской губ. нужно будетъ послать въ Учредительное Собранiе 9 человѣкъ. Каждый избиратель и долженъ будетъ избрать сразу, прямо этихъ 9 человѣкъ. Такiе выборы и называются прямыми. А чтобъ для избирателя не вышло какихъ-либо непрiятностей, если онъ открыто, вслухъ назоветъ этихъ 9 чел., о томъ, кого онъ избираетъ, онъ напишетъ на бумагѣ, бумагу вложитъ въ конвертъ, конвертъ запечатаетъ и самъ опуститъ въ особый ящикъ. Что тамъ написано, никому неизвѣстно. Такiе выборы называются тайными. При тайныхъ выборахъ человѣкъ всегда можетъ голосовать по совѣсти, никому не въ угоду и никого не боясь. Подавать будутъ всѣ по одному листку въ конвертѣ, никому не будетъ дано права подавать по два конверта—всѣ равны. Отсюда такiе выборы называются равными.

И еще придумано одно правило для будущихъ выборовъ въ Учредительное Собранiе. Въ разныхъ странахъ, гдѣ выборы бываютъ прямые, дѣло происходитъ такъ: нужно, положимъ, отъ города, или отъ округа (уѣзда) выбрать 3 человѣкъ. Одни избиратели хотятъ избрать своихъ трехъ человѣкъ, другiе своихъ и подаютъ голоса. Положимъ, подаютъ голоса 20 тысячъ человѣкъ. Когда подадутъ записки, станутъ сосчитывать ихъ. Оказалось, напр., что за Ивана, за Сидора да Петра подано 10500 голосовъ, а за Өедора, Степана да Михаила-9500. Будутъ депутатами первые, а вторые-нѣтъ. И первые будутъ вершить всѣ дѣла по мыслямъ и въ угоду своимъ 10500 избирателямъ, и, можетъ быть, къ невыгодѣ 9500 другихъ избирателей. Развѣ это хорошо, справедливо, что почти половинѣ населенiя будетъ хорошо, а

другой—плохо? Такіе выборы называются выборами по совершенному, настоящему (абсолютному) большинству. А бываетъ еще хуже, если введутъ выборы по относительному большинству. Это вотъ какъ происходитъ. Въ округѣ всѣхъ избирателей 15000 чел. Нужно выбрать 3. Одни намѣчаютъ своихъ трехъ, другіе—своихъ, третьи и четвертые своихъ. Голоса разбились. Стали подавать, а когда подали—подсчитали. Оказалось, что за однихъ подано 3500 голосовъ, за другихъ 4500, за третьихъ 5000, за четвертыхъ 2000. Кто же избранъ? А тѣ, за кого подано 5000. Ну, какіе же это депутаты отъ народа, когда ихъ выбрали 5000, а 10000 не желали посылать? Чтобъ избѣжать такой несправедливости, у насъ для выборовъ придумали другой порядокъ, болѣе справедливый и никому почти не обидный. Пояснимъ его на примѣрѣ. Положимъ, Пензенской губерніи придется выбирать въ Учредительное Собраніе 9 человѣкъ, а всѣхъ избирателей будетъ до милліона. Одни изъ избирателей намѣтятъ своихъ 9, другіе—своихъ, третьи—тоже и т. д. Запишутъ каждые своихъ 9 намѣчаемыхъ въ депутаты въ особый списокъ. Можетъ оказаться такихъ списковъ 4—5 и болѣе. Списки эти разошлютъ по всѣмъ селамъ и деревнямъ. А тѣ, кто разослалъ, будутъ всѣхъ приглашать: голосуйте за нашихъ 9, а за другихъ не голосуйте, наши для народа сдѣлаютъ только хорошее, а другіе всѣ—плохое. Кто повѣритъ, этимъ приглашеніямъ, а кто и не повѣритъ. Кто повѣритъ тотъ будетъ голосовать за тотъ или другой списокъ, а кто не повѣритъ, тѣ возьмутъ да намѣтятъ своихъ 9 человѣкъ и будутъ голосовать за нихъ. Окажется ужъ не 4—5 списковъ по 9 ч., а списковъ 10, а можетъ быть и больше. Начнутъ подсчитывать поданные голоса. И можетъ вотъ что получиться. За одинъ списокъ подано, скажемъ, 480.000, за другой 120.000, за третій—255.000, за четвертый—20.000, за

пятый—10,000, за шестой—2000, за 7—3000, за 8, 9 и 10 по 4000, а 98000 не явились на выборы и не голосовали. Кого же пошлютъ депутатами? Если бы было правило избирать по настоящему, совершенному (абсолютному) большинству поданныхъ голосовъ, послали бы тѣхъ только 9, за которыхъ подано 480,000 гол., а всѣ прочiе 422,000, явившихся на выборы, не послали бы никого. Такъ не будетъ, дадутъ возможность и этимъ 420,000 послать депутатовъ и отъ себя. Изъ 9 чел., за которыхъ подано 480000 гол., пошлютъ первыхъ помѣщенныхъ въ спискѣ 5 человѣкъ, изъ списка, за который подано 120000 гол., пошлютъ 1, изъ третьяго—3, всего 9, а изъ списковъ 4—10 ни одного, такъ какъ за эти списки подавало всего 62000 гол. изъ 902000. Правило здѣсь, очевидно, такое. Всего подано 900000, нужно избрать 9. Значитъ, каждый долженъ быть избранъ 100,000. Сколько разъ это число повторяется въ числѣ голосовъ, поданныхъ за тотъ или другой списокъ, столько изъ этого списка и будетъ послано депутатовъ. Такiе выборы называются соотвѣтствующими числу поданныхъ голосовъ и числу депутатовъ, которыхъ нужно выбрать или пропорцiональными выборами. Такiе выборы болѣе справедливые, почти ни для кого не обидные. Только вотъ для деревни, а особенно глухой они не очень удобны и могутъ показаться обидными.

Кто будетъ составлять эти списки? Будутъ, конечно, составлять ихъ въ городахъ, особенно въ губернскомъ; вѣроятно, пригласятъ для совѣщанiя о спискѣ кое—кого изъ деревень; запишутъ въ каждый по 9 человѣкъ, прежде всего изъ горожанъ, кое—кого прихватятъ и изъ уѣздовъ, а можетъ быть и никого. Разошлютъ эти списки по всѣмъ уѣздамъ, по всѣмъ городамъ, по селамъ и деревнямъ. Разошлютъ, положимъ, 5 списковъ, въ нихъ помѣщено 45 чело-

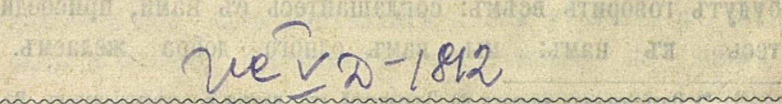
вѣкъ. О многихъ ли слыхали въ какой—нибудь деревнѣ? О двухъ—трехъ, пяти—не больше. Слышно, что хорошіе люди, а на самомъ то дѣлѣ кто ихъ знаетъ, какіе они. Можетъ быть, на словахъ то и хороши, а на дѣлѣ—гроша ломанаго не стоютъ. А про другихъ никто ничего и не слыхалъ. Какъ же тутъ выбирать? Многіе, особенно изъ крестьянъ, могутъ притти къ такимъ мыслямъ. Нужно набрать знакомыхъ 9 человѣкъ, изъ своихъ, изъ 4-5 волостей сосѣднихъ. Станутъ набирать. Нужно, значитъ будетъ объѣзжать всѣ эти волости, говорить о выбранныхъ и просить, чтобъ всѣ подавали голоса за нихъ. Сколько, значитъ, нужно положить труда, а согласятся ли всѣ, это еще неизвѣстно. Навѣрное, согласятся не всѣ. Всетаки станутъ голосовать, наберутъ 15—20000 гол. Изберутъ—ли? Нѣтъ, не изберутъ, всѣ труды пропадутъ даромъ. Крестьянству по всей губерніи не только трудно, а прямо таки невозможно набрать такихъ 9 человѣкъ, которыхъ бы всѣ знали, всѣ имъ довѣряли и которые бы дѣйствительно постояли за народныя нужды.

Волей—неволей по всей губерніи крестьянамъ придется голосовать за тѣ списки, которые составлены будутъ въ городѣ и куда попадутъ, повторяемъ, большею частью городскіе жители изъ Петрограда, изъ Пензы и немного деревенскихъ, а можетъ быть, и ни одного деревенскаго. *) Навѣрное, этихъ списковъ будетъ нѣсколько и каждый списокъ будетъ отъ особой партіи, т. е. отъ большихъ или маленькихъ кучекъ людей, которые сошлись между собой, думаютъ одинаково и всѣ намѣрены установить во всей странѣ такіе порядки, какіе имъ кажутся лучшими. Вотъ они, эти партіи, и будутъ говорить всѣмъ: соглашайтесь съ нами, присоединяйтесь къ намъ: мы вамъ одного добра желаемъ. Тѣ

*) Опубликованъ списокъ по Пензенской губ. партіи с.-революціонеровъ. Въ немъ лица изъ Петрограда, изъ Пензы, а крестьянъ что-то не видать.

порядки, какіе мы хотимъ завести вездѣ, самые лучшіе: рай при нихъ на землѣ будетъ. Другимъ никому не вѣрьте, тѣ васъ обманутъ: порядки, какіе хотятъ установить эти, другіе, не лучшіе, а худшіе. Поэтому голосуйте за тѣхъ лицъ, которыхъ мы написали въ своемъ спискѣ. Вотъ что будутъ говорить. Но вѣдь и другіе то же самое скажутъ, да можетъ быть, еще убѣдительнѣе скажутъ. Кому же вѣрить? Никому на—слово не нужно вѣрить. Нужно посмотрѣть да подумать; вѣрно ли, что тѣ порядки, которые желаетъ установить повсюду та или другая партія, лучшіе. А можетъ быть, они худшіе и люди эти обманщики? Наобѣщаютъ горы, а дошло до дѣла—и нѣтъ ничего или такое дѣло сдѣлаютъ, дай Богъ ноги унести по—добру, по—здорову. Чтобъ не попасть въ дураки, нужно познакомиться съ ученіемъ партій хорошо и подумать надъ нимъ. Партій много, познакомиться нужно со всѣми и разсудить, какая лучше.

Какія же это партіи? Сейчасъ посмотримъ...

Пензенская Епархіальная Типографія въ домѣ Соломонова.